

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА АХРОМАТИЧЕСКИХ ЦВЕТОЛЕКСЕМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Цветообозначения представляют собой одну из наиболее интересных для исследования тематических групп лексики в разных языках. Несмотря на то, что физическая природа цвета и физиологические основы восприятия цвета человеком, в целом, одинаковы, у каждого народа свое «видение цвета», свое представление о семантике цвета. Прежде всего, эти различия находят отражение в языке.

Система цветообозначений любого языка представляет собой открытое множество, определить границы которого достаточно трудно, и для удобства анализа важно обозначить ряд основных терминов цвета.

Как правило, ядро группы цветонаименований в том или ином языке образуют основные названия цветов, которые являются универсальными для многих этнических культур. В свою очередь каждый из основных цветонаименований группирует вокруг себя большое количество слов, обозначающих оттенки того или иного цвета (неосновные цвета). Часть этих слов-цветонаименований входят в основной словарный фонд языка, другие, новые цветонаименования, постоянно создаются как в художественной литературе, так и в повседневной речи, а третьи постепенно устаревают и полностью выходят из употребления. Основные цветонаименования, как правило, не обладают мотивацией и представляют собой языковую универсалию. Слова же, образующие группу неосновных цветонаименований, в большинстве своем являются мотивированными, поэтому тесно связаны с национально-культурной спецификой, что и выражается в выборе предметов, участвующих в их создании. Основные и неосновные цвета значительно различаются по частотности употребления.

Китайская система цветонаименований включает базовые термины (*черный, белый, красный*), отпредметные названия (*оранжевый, вороной, изумрудный, индиго*), а также цветолексемы с ограниченной комбинаторикой (специфические обозначения цвета волос, шерсти, масти животных); обе системы демонстрируют сходства в прототипах обозначений зверей, птиц, плодов, ягод, драгоценных камней и металлов, а элементы с колористической семантикой в обоих языках используются для образования имен собственных (топонимов и антропонимов).

Для китайской системы цветонаименований характерно участие базовых односложных цветолексем (白 *bái* «белый», 黑 *hēi* «черный», 赤 *chì* «красный», 青 *qīng* «сине-зеленый»), входящих в традиционную систему «пяти цветов», в образовании сложных лексем со значением цвета. Максимальной комбинаторикой обладают цветолексемы ахроматического ряда.

Ключ 白 *bái* «белый».

Данный иероглифический ключ входит в состав целого ряда таких сложных цветолексем, как:

皑 ái «белоснежный, белый; чистый» (皑如山上雪 — «белый, словно снег в горах» [1, с. 4]);

皦 jiǎo «белый; ясный, блестящий; кристально чистый» (皦日jiǎorì — «яркое солнце» [1, с. 618]);

皓 hào «белый, ясный» (皓月hào yuè — «ясная луна»), а также «седой» (皓首hào shǒu — «седая голова», образно в значении «старец» [1, с. 487]);

皜 hào «белый; ясный светлый» (皜天hào tiān — «великое небо, небеса»; 皜月 — hào yuè «ясный месяц» [1, с. 487]);

皙 xī «белый» (преимущественно о коже человека: 皙白xībái — «белолицый, белокожий» [1, с. 1354]);

皤 pó «белый, седой» (преимущественно о волосах человека: 皤翁pówēng — «седовласый старец» [1, с. 971]);

皤 jiào «белый, чистый» [1, с. 622];

皤 pǐng «бледно-белый» [1, с. 1150];

皤 zé «белый, чистый» [1, с. 1987];

皤 hè «белый» [1, с. 569], а также 皤 suī «белый, чистый» [2, с. 260] (судя по фонетико-семантическому элементу в правой части данных иероглифов, эти знаки имеют отношение к цвету оперения птицы);

皤 riǎo «белый; выцветший» (鸟皤色而沙鸣 «птица с выцветшими перьями и хриплым криком» [2, с. 1163]);

皎 jiǎo «белый, яркий» (皎月jiǎoyuè — «яркая луна» [1, с. 616]);

皤 xiǎo «ясный, чистый» (天皤无云 tiān xiǎo wúyún — «небо чистое, безоблачное» [2, с. 1726]).

Как видно из приведенных выше примеров, большинство сложных терминов цвета, образованных от основной цветолексемы 白 bái, помимо ядерного значения «белый», имеют дополнительные семантические оттенки «чистый, ясный, светлый; ослепительный, сияющий». Большинство данных цветолексем употребляется преимущественно в книжной речи, в силу своей специфичности. Для китайского языка характерно существование отдельных терминов для передачи белого цвета волос и кожи человека, оперения птицы, а также природных явлений (луны, солнца, снега).

Интересной особенностью, является то, что ключ-цветолексема 白 bái «белый» также участвует в образовании термина 皂 zào, передающего *черный* цвет:

不可青红皂白 bùkě qīng hóng zào bái — «не интересоваться (не различать), что синее, что красное, что черное, что белое» (образно, в значении «не разбираться, где истина, где ложь»);

皂白 zào bái — «черное и белое», в значении «правда и неправда, добро и зло», отсюда выражение 不分皂白 bùfēn zàobái — «не отличать черного от белого, не отличать, где правда, а где ложь» [1, с. 1586].

Данный иероглиф также применялся для обозначения слуг (рабов) самого низкого ранга. Аналогичная коннотация присутствует и в русском языке: *чернавка* — холопка, служанка для самых грязных, черных работ [3, с. 453].

Ключ 黑 hēi «черный».

Сфера употребления цветолексемы 黑 hēi «черный» в качестве иероглифического ключа также достаточно обширна.

Прежде всего, следует отметить знак 墨 mò «чернила, тушь»:

近朱者赤, 近墨者黑 (jìn zhū zhě chì, jìn mòzhě hēi) — «кто близок к киновари (имеет дело с киноварью), краснеет, кто близок к туши (имеет дело с тушью), чернеет», в значении «с кем поведешься, от того и наберешься»;

胸无点墨 (xiōng wú diǎn mò) — «не иметь никакого представления о туши» (о неграмотном, необразованном человеке) [1, с. 883].

Аналогичная ситуация в русском языке: *чернила* — «черный состав, жидкая краска, для письма» [4, с. 709].

Кроме того, иероглиф 墨 mò обладает периферийным значением «каллиграфия» (墨宝 mòbǎo — «шедевр каллиграфии»), а также соотносится с черным цветом (墨镜 mòjìng — «черные (темные) очки») [1, с. 883]. А сочетание 墨绿 mòlǜ передает темно-зеленый цвет.

Приведем еще несколько примеров употребления ключа-цветолексемы 黑 hēi «черный» в составе производных цветоименований:

黔 qián «черный, темный» (о волосах человека): 黔首 qián shǒu «черноволосые», образно о простом народе [5, с. 1003] (в русском языке: *чернь* — «черный народ, простолюдины» [4, с. 709]);

黢 dǎn «грязный; черный» [2, с. 286];

黢 dǎn «черный; тайный» (黢袍 dǎn páo «черный халат») [2, с. 286];

黛 dài «иссиня-черный», в древности так называлась черная краска для бровей [2, с. 229];

黝 yǒu «светло-черный» [1, с. 1543]; «черно-зеленый(синий)» [2, с. 1905];

黟 yī «черный» [1, с. 1492];

黢 yī «черный»; «родинка» [2, с. 1842];

黢 qū «черный» [1, с. 1037];

黢 lí «черный с желтым оттенком» (面目黢黑 miànmù líhēi — «загорелое лицо») [1, с. 767];

黢 yuè «желто-черный»; «испачканный, грязный» [1, с. 1571];

黢 sān «светлый черно-зеленый(синий)» [1, с. 119].

Ключ-цветолексема 黑 hēi «черный», также как и 白 bái «белый», обладает большой сочетаемостью и образует целый ряд сложных терминов черного цвета, отличающихся незначительными оттенками. Однако в отличие от белого цвета, черный обладает отрицательной коннотацией: «испачканный, грязный», особенно в сочетании с желтым цветом.

Черный 黑 (hēi), вслед за символикой Севера, ассоциируется с ученостью и образованностью, став в результате (хотя и в нескольких вариантах — сине-черный, темно-коричневый) принятым цветом костюмов ученого-книжника, наставника и учащихся.

Для этого цвета признавался отдельный хроматический ряд, в котором особое место занимает цвет 玄 (xuán) — черный с красноватым отливом,

посредством которого передавались все те явления и сущности, которые определяются как «таинственное, сокровенное»: 玄之又玄 (xuán zhī yòu xuán) — нечто таинственное и загадочное (《老子》) [1, с. 1433].

Приведем еще несколько примеров цветолексем, передающих черный цвет.

緇 (zī) «черный цвет», «черный шелк», буддийский монах (черноризец).

Термин 乌 (wū) восходит к «цвету вороного крыла», то есть к черному (ядерное значение — «ворон, ворона»):

乌马 (wū mǎ) — «вороная лошадь»;

乌事 (wū shì) — «черное (темное) дело»;

乌云 (wū yún) — «черные тучи»;

乌龟 (wū guī) — [чёрная] черепаха (также о сводне, наводчике); рогоносец (о муже неверной жены) [1, с. 1333];

乌纱帽 (wū shā mào) — шапка из чёрного тонкого шёлка, летний парадный головной убор (с династии Тан); в переносном значении «карьера» [1, с. 1334].

Таким образом, для китайского языка характерно наличие развернутого ряда специфических оттенков белого и черного цветов, употребляющихся преимущественно в книжной речи и представляющих собой особую трудность при переводе на русский язык. Можно сказать, что в сознании носителей китайского языка черный и белый цвета не являются ахроматичными (лишенными тона), а обладают определенными оттенками. В русской системе цветоименований особенно черный цвет представляется строго ахроматичным, лишенным специфических полутонов.

ЛИТЕРАТУРА

1. 现代汉语学习词典。— 北京：商务印书馆，2010。— 1740页 (Учебный словарь современного китайского языка. – Пекин: Commercial Press, Shanghai, 2010).
2. 古代汉语词典。— 北京：商务印书馆，1998。——2087页 (Словарь древнего китайского языка. – Пекин: Commercial Press, Shanghai, 1998).
3. Грушко, Е.А. Словарь фамилий / Е.А. Грушко. – Н. Новгород: Три богатыря: Фирма «Братья славяне», 1997.
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
5. 汉俄词典。— 北京：商务印书馆，1992。— 1376页(Китайско-русский словарь. – Пекин: «Commercial Press Shanghai», 1992).

